

СОДЕРЖИТ
НЕЦЕНЗУРНУЮ
БРАНЬ

18+

CHYHIN
ПОТРОХА

Chyhin
Потроха

«ЛитРес: Самиздат»

2020

Chyhin

Потроха / Chyhin — «ЛитРес: Самиздат», 2020

Основано на реальных событиях, имевших место быть в моей гниющей плоти. Содержит нецензурную брань.

Содержание

Благодарности	5
От автора	6
Первая часть	7
Не нарушая равновесия...	8
С утра...	10
Родом ...	13
Шатаюсь...	16
В серых...	17
Я ненавижу ...	19
Жизнь...	20
Даже, когда не станет мира	21
Все так хотят	24
Надев улыбку...	26
Назвать ...	27
Приступы ревности.	30
Конец ознакомительного фрагмента.	31

Chyhin Потроха

Благодарности

Огромное спасибо отдельным представителям человеческой расы, за то, что позволили мне использовать изображения плодов своих творческих чресел в качестве иллюстраций. Вот эти великодушные ребята:

Антон Корвинов – <https://www.korvinow.art/>

Saash.art (включая обложку) – <https://instagram.com/saash.art>

От автора

<https://vk.com/chyhinvitalii>

<https://www.instagram.com/chyhinvitalii?r=nametag>

Все что будет написано дальше – апофеоз моих пиздостраданий за последние пару лет. Я самоубил одного из персонажей и хочу его похоронить. Для этого вырыл могилу, бросил в нее истерзанное тело, но не засыпал землей. Я хочу чтобы ты подшел. Загляни туда, что ты увидишь?

Первая часть

Не нарушая равновесия...

в моей башке кто-то пытается выжить,
а я пытаюсь убить его,
не нарушая равновесия.
Обмякшим телом прикрываю окружающих от вспышки
ярости, вспышки ненависти,
вспышки обожания одиночества.
Я прикрываю ладонями лицо,
чтобы не дать истеричной ухмылке
отпустить повисшее в петле тело доброты,
в которое вцепился зубами
и поклялся не отпустить до последнего вздоха.
Не нарушая равновесия,
я выгоняю из желудка прокисшее бухло
и остаюсь пустым как попсовый мотив,
потом пытаюсь написать рассказ,
в котором каждый персонаж сдохнет во имя жизни своего прототипа.
Не нарушая равновесия,
я не пишу стихов,
это просто остатки сердца,
которое скоро остановит беспонтовую деятельность
среди будней, похожих на сон, от которого вздрагивают в холодном поту, а значит

мне нужно заново все начать
проснуться в утробе чужой,
впервые заплакав не от печали,
сказать всем, что я живой.

не нарушая равновесия!

С утра...

... я искал чем вскрыться,
В обед решил передержать это до лучших времен.
Убив кого-нибудь внутри себя, ты станешь убийцей,
умерев внутри тебя, кто-нибудь обязательно сгниет.

Время наострит ножи,
чтобы вырезать на детском лице морщины,
откроет пасть, и мы прыгнем туда как вши,
и не вернемся, и мальчик не станет мужчиной.

Ведь мальчик умрет там,
открытая пасть продолжит чавкать,
высохнет лужа под завязанной в петлю веревкой,
а мир – перестанет быть настоящим.

И ненависть уродливой маской осядет на скулах,
и в тесную комнату войдя, закройте дверь.
Здесь никто не оценит мой самый храбрый поступок:
разрушить мир, который нас научил терпеть.

Родом ...

... из тесной утробы
с верой в гармонию проповеди,
под гнетом свободного долга,
как часть изнасилованной плоти,
в страхе разбитого ебальника,
со вкусом стрызанного до мяса ногтя,
со взглядом в чужую пустую вмятину,
я когда-то поклялся сдохнуть.

А вера срет вонючей кровью по городу,
человек родит себя заново из мести,
свобода съедена страхом и голодом,
как с любовью оторванные дети в подъезде.

Под рассветным солнцем холодно как в яме,
пускай губы больше не сдвинуться с места,
пускай деревья ласкают меня корнями,
пускай в глазах матери умирает детство
мое. В холодных камерах тел мы умрем,
оставив детям лишь отчество,
любовь – это не значит вдвоем,
как и ненависть – не значит одиночество.

Шатаюсь...

... шагая к закату,
умирая улыбаясь от ветра,
отдав обе ладони за правду,
становясь исчезающим силуэтом
на фоне кирпичных зданий,
светлых железобетонных панелей,
куда-то в сторону пламени,
туда, где бы мы все в нем сгорели.

Наполненный густой и тесной пустотой,
вместо сумки на плечах твой труп,
я понесу этот груз за собой,
туда, где меня поймут.

В серых...

... домах прячется жизнь.

Я видел ее однажды из такого же дома напротив.

На фоне безобразных портретов на стене виднелись огромные глаза испуганной плоти.

Они выедали пространство голодными крысами,
повторяя проклятья в мою сторону каждый раз на разных языках.

Умирали одинаково быстро
такие огромные глаза.

В серых домах, затаившись, прячется жизнь,
но ты сможешь увидеть ее только на выходе.

Я ненавижу ...

... двуногих животных.
Пусть они выливаются в гондоны.
Я заткнул свое ебало водкой.
Я под открытым космосом, как дома.

Зубы воняют безвкушвенным ливером.
– моим ливером! – я блевал им под ноги,
чтобы наступить и проваливать дальше,
чтобы оставить хоть что-то по дороге
в тебя! Я с подарком в крови!
Я подобрал это в попсовой программе!
Я снова пиздую в запой по стеклу!
И жру детей чтоб казаться нормальным!

Двуногие меня не видели,
я в окне их квартиры
показываю член и смеюсь,
пролетая с другой стороны.

Жизнь...

Как пять страшных символов на подкорке,
как жажда, как голод, как танец без музыки.
Уставшие глазки хотят мяса в заголовке,
уродливей, чем в детской ладошке молочные зубки.

Жизнь...
Всеми любимая тварь,
я завалю поганный рот и приму это как данность.
Ведь мягкое тело так приятно растоптать,
– уберите свое время, мне насрать сколько осталось, – жизнь.
На плане, где животное стало никем,
я натяну вязанный свитер на остатки души,
и, доедая свою память из дырявого пакета,
буду первым, кто не пытался тебя рассмешить,
жизнь.

Холодная, как вырезвитель,
слабая, как последние удары пульса.
Уходя куда-то, меня с собой не зовите,
засыпая, я хуй его знает когда проснусь.

Надеюсь, не проснусь.
Уставший, наебанный, жадный,
надеюсь, я оставлю для тебя
самое важное – жизнь.

Даже, когда не станет мира

мы все равно *** [половой член] выйдем из нарисованных картин.

Здесь я главный персонаж,

остальные – статисты, ориентиры

в пространстве.

Пустота наполнит дом, которого не было – пое**** [все равно],

я здесь не для того, чтобы запоминать

вокруг меня тени. Вокруг меня нет людей,

только животные хотят найти гармонию.

Кто-то заплачет, я не отвечу, у меня нет идеи,

только тело и любимое порево в телефоне.

– эй, Ублюдок, не закрывай глаза,

в них память уродует судьбу.

– меня по имени никто не называл,

меня забыли, потеряв среди скульптур.

Отойдите и хватит мне верить

я сую тебе в уши свой стыдный монолог,

чтобы забыть его и закрыть эти двери

туда, где я чего-то не смог.

Я боюсь тишину,

поэтому обожаю музыку.

Я боюсь самого себя в комнате с лезвиями.

Ослепнув, словно от старости,

куда-то на вкус иду

но, не набравшись мудрости,

все время чем-то брезгую.

Выдыхаю дым словно это часть души,

смотрю по сторонам сквозь порезы на веках.

Замкнутый мир больше не кажется большим,

а Ублюдок внутри больше не кажется человеком

Все так хотят

...

... остаться статьей википедии,
чем-то гореть и бредить,
быстрее истлеть – дайте мне ветер,
дайте повод умереть,
не наследив.

Я говорю всегда словно один,
словно тут мимо то люди не проходили
никогда.

Устал.

Слегка подрос словно киста
в тех самых не самых пафосных местах.

Весна.

Из пасти тянет спертым одиночеством,
меня Виталя, не пытайтесь помнить отчество,
просто на ты,
просто так словно мы знакомы пару соток
вместе пропахав, состарились и превратились в дым.

Ваши ладони так знакомы,

я никогда не надевал на них кольцо?

Я будто бы уже родился здесь когда-то,
так давно, что наощупь чужое лицо.

*И вот я иду куда-то, до блевоты смазливый, с пустыми глазами и обрезанной улыбкой,
надеясь на то, что вот-вот подниму свое тело. Обиженный на мир, на самого себя, хочу
разрушить что-нибудь, чтобы животное внутри не подавилось самим собой...*

Но грянул гром!

Передо мной кто-то спустил тебя из грозных облаков.

Кто-то с повадками моего Бога,
с которым мы болтаем перед сном
все про себя.

И ты люби то, что я вынес
в потрохах своих из пасмурного прошлого.

И, сводя скулы, больше не оскал застынет,
а улыбка.

Ведь ты одна, от чьего запаха не тошно.

И можно умирать обняв.

Надев улыбку...

... давай умирать-просыпаться вместе
под синим небом, под знаком мечты.
Ведь если тебя нету, значит рай не здесь,
в твоих глазах я понял – рай там, где ты.

...

Полоска горизонта такая тонкая,
если долго смотреть – можно порезаться.
Всю свою жизнь на поездах, на разбитых дорогах
я искал свое место, где бы повеситься.
Но вдруг нашел тебя.

Назвать ...

... тобой болезнь.
Подохнуть в хосписе.
Для неполноценных.
Написать тебе песню.
Обнюхавшись коксом,
сползать со сцены.

Руки тянутся к солнцу.
Руки тянутся от земли.
Дети танцуют вальс.
Планета не перевернется.
Ты во мне наследишь,
словно в последний раз.

Мне не прекратить
поток грязных фантазий
в сторону тебя.
Когда-то я был один,
Когда-то смог обезобразить
планету земля.

Наступи на шею,
я сдался
желанию сдохнуть.
Больше не до утешений.
Останься
моим единственным поводом жить.

Приступы ревности.

Я здесь,
во мне кипит что-то животное.
И ждет, что где-то там вы все-таки разденетесь,
чтобы я смог сорваться и порвать в клочья нутро твое.
Сударыня,
это любовь.
Ваша улыбка не пахнет стабильностью,
но пусть она останется со мной,
ведь это лучшее из того, что я видел.

Но, когда остановится время,
и жизнь превратится в пыточную,
где я останусь наедине с прошлым
своим, которого боюсь,
твоим, которое ненавижу,
потому что безума от тебя,
я пойму, что любовь – это страшное наказание
за все.

За все, что я сказал отцу.
За все, что я не сказал отцу.
За все, что я когда-либо совершил.
За все, что я когда-либо думал.

Мне казалось, что жить так просто:
будь собой, существуй, люби, танцуй,
но с каждым выброшенным из головы трупом,
все становится сложнее,
все как будто в тумане.
Я ревную тебя к твоему прошлому, в котором ты была счастливой,

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.